

незнакомку надо было найти; но какъ? Сначала былъ предписанъ строжайшій розыскъ полицейскимъ чинамъ; но всѣ усилія подгоняемыхъ губернаторомъ подчиненныхъ остались тщетными. Изъ Петербурга требовали увѣдомленія, а, между тѣмъ, строжайшій розыскъ не помогалъ.

Пробившись довольно долгое время попусту, губернаторъ измѣнилъ образъ дѣйствій. Самъ ли онъ догадался, или его кто-нибудь научилъ, только узнавать стали, кто была неизвѣстная дама инымъ способомъ. Полицейскіе и всякаго рода иные чиновники, находившіеся въ распоряженіи губернатора, пошли ходить по курскимъ улицамъ, и заглядывать въ одинъ домъ за другимъ. Вездѣ, куда они ни являлись, говорили, обращаясь къ барынямъ и барышнямъ, одно: начальникъ губерніи покорнѣйше умоляетъ и проситъ сказать не между вами ли дама, бросившая подъ ноги великой княгини шаль?

Убѣдительныя и усердныя мольбы помогли. Жена титулярнаго совѣтника Золотницкая сжалась надъ курскимъ губернаторомъ, который въ томительномъ ожиданіи не досыпалъ и не доѣдалъ, и созналась, что шаль, по которой Елена Павловна прошла въ соборъ, была брошена ею. Узнавшій это чиновникъ, бросился со всѣхъ ногъ къ губернатору. Тотъ возликовалъ и сейчасъ же отправилъ эстафету въ Петербургъ съ донесеніемъ о Золотницкой.

Вскорѣ послѣ этого, въ Курскъ на имя губернатора отъ Дубельта пришла посылка. Когда ее вскрыли, то въ ящикѣ оказалась великолѣпная турецкая шаль. Препроводительное письмо гласило, что ея императорское высочество великая княгиня Елена Павловна изволила послать собственную ея высочества шаль для врученія г-жѣ Золотницкой, которой вмѣстѣ съ тѣмъ объявляется особенное благоволеніе великой княгини за прекрасный и безкорыстный ея поступокъ.

Губернаторъ написалъ письмо Золотницкой, вмѣстѣ съ которымъ отослалъ ей великокняжескій подарокъ; а такъ какъ Золотницкая была, по происхожденію, дворянка, то увѣдомилъ о случившемся и губернскаго предводителя дворянства.

Сообщено А. А. Танковымъ.

